

Коваль Д. А.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
аспирант кафедры международного права и международных отношений*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Особенностью правового регулирования защиты культурных ценностей во время войны в древние времена и средневековье было предоставления особого статуса религиозным сооружениям и местам отправления культа. Этот факт очень ярко иллюстрирует развитие человеческого правосознания в вопросе необходимости защиты культурных ценностей – первыми объектами, необходимость защищать которые была осознана, были именно религиозные строения. На наш взгляд, это не связано с параллельным существованием культурных (светских) и религиозных ценностей, но с пониманием религии, как основной составляющей культуры. Более того, как справедливо утверждает Л. Р. Сивко, истоки международного права лежат в морали, восходящей к религии (Сивко Л. Р. Международное гуманитарное право и религии мира // Украинский журнал международного права. 2006. – № 2. – С. 52–55). Поэтому вполне объяснимо особое, уважительное отношения к религиозным объектам.

Даже сегодня в международном праве не существует нормативного определения понятия «культурные ценности», а поэтому стоит ли удивляться его отсутствию в древние времена. Как и сегодня, в те далекие времена использовался синтетический метод определения культурных ценностей, который состоит в перечисление объектов, признаваемыми такими ценностями. Разница лишь в количестве объектов, которые в разное время относились к культурным ценностям. Можно с уверенностью утверждать, что религиозные объекты были первыми, попавшими в список культурных ценностей, объектами. (Франсуа Буньон. Становление правовой защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта // МККК: Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. – 2004. – С. 5 – 17).

Эпоха Возрождения в Европе стала эпохой доминирования изобразительного искусства. Множество коллекционеров и меценатов тратили огромные средства на приобретения картин, скульптур, гравюр изготовленных лучшими мастерами того времени. Таким образом, личное имущество богатых слоев населения все более индивидуализировалось и становало узнаваемым. В это же время все большее распространение получают нормы, запрещающие разграбления личного имущества во время войны. Как отмечают А. И. Дмитриев, Ю. А. Дмитриева, О. В. Задорожний, Вестфальский мирный договор впервые закрепил правило о реституции изъятых во время войны имущества противника. (Дмитриев А. И., Дмитриева Ю. А., Задорожний О. В. История международного права. К: Издательский дом «Промени». – 2008. – С. 45.) Постепенно религиозные сооружения перестают занимать доминирующее положение среди других объектов, подпадающих под защиту.

Переломным моментом в сфере защиты культурных ценностей принято считать 1815 год – год Венского конгресса, когда понятие «культурные ценности» существенно

«разрослось» за счет официального включения в него новых объектов. Международно-правовые акты XIX – начала XX веков (Кодекс Либера, Брюссельская декларация, Оксфордские правила ведения сухопутной войны, Берлинская конвенция, Гаагские конвенции) содержали положения о защите культурных ценностей (сам термин еще не употреблялся) где религиозные объекты перечислялись наряду с другими. Можно констатировать утрату объектами религиозного назначения не только доминирующего положения среди объектов защиты во время войны, но и обособленной правовой защиты. Теперь культовые сооружения – всего лишь строчка в перечне культурных ценностей, которые подпадают под защиту различных международных документов.

Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха), подписанный в Белом доме представителями двадцати одной Американской республики, 15 апреля 1935 года, стал первым международно-правовым актом, полностью посвященным вопросу охраны культурных ценностей. Не смотря на то, что существующие на то время международно-правовые нормы среди культурных ценностей всегда называли религиозные объекты, Пакт не содержал никакого упоминания об объектах, используемых в целях религии.

Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года – первый универсальный международный документ о защите культурных ценностей и, вместе с тем, первый международный договор содержащий термин «культурные ценности». Как и более ранние документы Конвенция содержала лишь синтетическое определение культурных ценностей, в перечне которого были и движимые и недвижимые религиозные ценности (ст. 1 Конвенции). Изданный в 2005 году МККК Сборник обычных норм международного гуманитарного права содержит несколько положений о защите религиозных объектов. Норма 30 содержит положение о запрете нападения, направленного против духовных объектов. Эта норма устанавливает абсолютное правило, не имеющее исключений. Норма 38 направлена на защиту, а точнее на предотвращение нанесения ущерба культурным ценностям. (Обычные нормы международного гуманитарного права // Украинский журнал международного права. 2006, № 2. с. 7 – 16). Она содержит и такой вид культурных ценностей как строения религиозного предназначения. Эту норму нельзя назвать абсолютной, ведь другие нормы устанавливают ограничения её использования.

В нынешних условиях противостояния цивилизаций, международное право должно особенно внимательно подойти к вопросу усиления защиты религиозных культурных ценностей. Двадцатилетние войны в Камбодже, где основными целями нападения были именно объекты, имеющие религиозное значение (Клеман Э. Кинио Ф. Защита культурных ценностей в Камбодже во время вооруженных конфликтов в соответствии с Гаагской конвенцией 1954 г. // МЖКК: Защита культурных ценностей во время войны, 2004. – С. 91-100), война в бывшей Югославии четко проявляют проблему защиты именно религиозных культурных ценностей. Так, Джордж М. Мосс, исследуя проблему разрушения церквей, монастырей, храмов и минаретов во время балканского конфликта 1990-х обращает внимание на то, что религиозные объекты чаще других становились объектами нападения именно из-за своего культового предназначения. (Mose, M. Gregory The destruction of churches and mosques in Bosnia-Herzegovina: seeking a rights-based

approach to the protection of religious cultural property // The Buffalo Journal of International Law. 1996, № 180 (3). P. 1–23). Множественные примеры разрушения культовых сооружений не только на территории бывшей Югославии, но и в Афганистане и Камбодже, позволяют сделать вывод о том, что правы были те ученые, которые еще во время дипломатической конференции 1977 года настаивали на расширенной защите для религиозных культурных ценностей в контексте ст. 53 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года. Понимая возможную ссылку воюющих на национальную концепцию защиты культурных ценностей в целях освобождения себя от обязательств по ненападению на религиозные объекты, нам кажется обоснованной необходимость дополнительного регулирования защиты религиозных культурных ценностей.

Луценко О. О.

*Національний університет «Одеська юридична академія»,
аспірантка кафедри міжнародного права та міжнародних відносин*

ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВИЙ СУДОВИЙ РОЗГЛЯД В КОНЕКСТІ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА

Право на справедливий судовий розгляд, закріплені в таких авторитетних міжнародних актах, як Загальна декларація прав людини, Міжнародний пакт про громадянські і політичні права, Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод, займає особливе місце у ряді прав людини, оскільки від його здійснення залежить ефективність захисту інших прав.

Право на справедливий судовий розгляд покликане забезпечувати верховенство права, а також доступ до правосуддя. Ці принципи являються основними елементами захисту прав людини, які найчастіше порушуються на національному рівні. Тому вважаємо, що це питання являється однією з найактуальніших проблем сьогодення.

Право на справедливий судовий розгляд в контексті проблем верховенства права та права доступу до суду досліджували Н. Варламова, С. Головатий, В. Семенов, С. Абрамова, В. Мармазов, В. Сидоренко, Г. Жиліна, А. Пухтецька, П. Рабінович, А. Мельнікова, М. Требіллок та інші.

Насамперед право на справедливий судовий розгляд слід розглядати в контексті дії принципу верховенства права. З 1945 року принцип верховенства права ув'язувався із зусиллями по сприянню міжнародному захисту прав людини. Цей принцип був переведений в сферу дії міжнародного права і поступово – за допомогою судової практики в сфері захисту прав людини – набув автономного значення і діє в контексті норм міжнародного права, що стосуються прав людини. В наші дні принцип верховенства права поширюється на широкий і невичерпний перелік матеріальних і процесуальних вимог правосудності і справедливості, необхідних для ефективного захисту прав людини. У своїй прецедентній практиці Європейський Суд продовжував стверджувати, що «верховенство права має на увазі судовий контроль над втручанням органів виконавчої влади щодо здійснення права особи на свободу», і що будь-яке інше втручання у здійснення